

*Бурцева С. С., канд.пед.наук, доцент ФЛФ СВФУ,
Гертер К. А., зам.рук. ОИГЭК Мин.прир. РС (Я)*

**Современные реалии экологической культуры через призму
философских идей Письма А. Е. Кулаковского
«Якутской интеллигенции»**

Задумываясь над современными проблемами экологии и будущего нашей республики, не раз утверждаемся в мысли, что в жизни любого этноса действительно играют важную роль и выполняют свои определенные миссии пассионарии, характеризующиеся позитивной перспективой, активностью, даром провидения, или же, системной аналитики и прогнозирования, а еще более, интерпретации и творчества. Несомненно, такой масштабной личностью для народа саха является Алексей Елисеевич Кулаковский. Наделенный не одним ярким талантом от Природы-Матери, созревший и возмужавший на захватывающих страницах истории, на трудных дорогах жизни, укрепленный богатым опытом и обширными знаниями, он сумел «отметить» собой, своими прогрессивными идеями и делами не только современную ему эпоху, но и прорвался в сознание потомков. Сохранили теоретическую и практическую значимость до наших дней его произведения и исследования. Читая его Письмо «Якутской интеллигенции», поражаешься, насколько остаются еще актуальными взгляды и предложения, высказанные им в 1912 году. В аспекте философских идей А. Е. Кулаковского можно проследить преемственность «А. Е. Кулаковский – Г. П. Башарин – М. Е. Николаев», которая может быть доказательством их жизнеспособности и востребованности. Так, жизнь идеи отразилась в событиях: 21 марта 1992 года М. Е. Николаев вручил первую Государственную премию имени А. Е. Кулаковского Георгию Прокопьевичу Башарину, который совершил гражданский и профессиональный подвиг, возвращая своему народу имена и творчество «трех реалистов» якутской литературы; 18 февраля 2012 года, к юбилейной дате 100-летия создания Письма, первый президент республики в своей статье «Вечность жизни в бессмертии духа» изложил аналитический отчет политического деятеля – единомышленника Алексея Елисеевича Кулаковского. Три персоналии, три судьбы, три жизни, посвященные родине, народу, родному краю.

В самом начале творческого пути, в «Заклинании Байаная» («Байанай алгыһа», 1900 г.), А. Кулаковский выступил как истинный носитель духовной культуры своего народа – «айылба оҕото» – «дитя природы» – «человек природы», знаток родного фольклора и национальных традиций, уклада жизни и верования. Воспевая глубинные связи человека с природой, по древнему обычаю своего народа, он просит у Байаная (Дух охоты и удачи, Дух – хозяин тайги) благословения. Зная жизненный путь Кулаковского, его

мировосприятие, «хождения по миру», перспективные планы и идеи, думается, что «удача» эта не ограничивалась только везением на охоте, хотя в былые времена охотничья добыча была средством продолжения жизни. В реальности автор не был охотником, свидетельством тому и слова Реаса Кулаковского об отце, его пересказ о случае, когда Алексей Елисеевич был вынужден застрелить медведя (из книги «А5ам оло5о»). Якутский народ издревле следовал больше скотоводческой культуре своих южных степных праотцов, элементы охотничьей культуры преобладали у таежных северных представителей – автохтонных жителей древней земли (тунгусов и других). В длительном процессе этногенеза происходило тесное культурное общение и смешение масс, явление ассимиляции и динамики роста, развития общих культурных ценностей. Но при всем этом до сей поры наблюдаются некоторые характерные особенности веками соседствующих народов. Якут в основном оставался скотоводом, первые русские люди иногда называли якутов «конными людьми» – «ДьӨһӨгӨй о5ото». В духовной, религиозной культуре якутов Дух коня – ДьӨһӨгӨй выше по статусу Байаная. Если в обычаях малых народностей Севера преобладает обращение к духам охоты в формах и жанрах поклонения и благодарения, то у якутов это – заклинание – просьба о везении, удаче, добыче. Но, несомненно, лирический герой Кулаковского возвышал глубинную и тесную связь с Природой, оставался и остается ее частью, дитем Земли и Природы. Из контекста произведения, и тем более при рассмотрении его в контексте всего творчества писателя, мыслителя, путешественника, он просит благословения Баай Байаная на более важные предстоящие достижения. Поклоняется Духам, в образе которых подразумеваются Природа, Земля, суровая тайга, многоводные реки, могучие хребты, многочисленные острова, гордые горы..., исхоженные им, и еще не раз он будет их переходить с милости к нему великих духов... Для А. Кулаковского это путь познания, исследования ученого. В развязке стихотворения поэт обращается к «уол убайым», «чаный эдьийим», «ойуун кыһа ... курбай санаһым», у которых просит разрешения на свободу мысли и действия, энергии. Композиционная особенность заклинания – концовка произведения, в которой герой просит благословения духов – выражается глаголом повелительного наклонения «Туску-уо!...». При этом особую смысловую нагрузку несет слово «ТҮӨРЭХ», обозначающее обрядовый предмет для гадания, предвидения будущего. Герой заклинает о том, чтобы будущее было славным, светлым, благополучного преодоления всех преград и трудностей. Более тревожные чувства и мысли, ощущения и восприятия отразятся в творениях зрелого автора («ОЙУУН ТҮҮЛЭ» – «Сон шамана», 1910 г.; «ӨЙ, СҮРЭХ ИККИ МӨККҮӨРЭ» – «Ума и сердца спор», 1912 г.; «Оттоку олук алгыһа» – «Благословение среднего мира», 1912 г.), передающих умонастроение и раздумья той эпохи Кулаковского, которая сформировала его философию, цели и задачи, образ жизни. Все названные художественные тексты связаны основной идеей автора – талантливого просветителя, величайшего гуманиста, преданного патриота, убежденного интернационалиста, энциклопедического интеллектуала, тонкого эстета.

Таким он предстает и в своем Письме «Якутской интеллигенции» – величайшая личность «пророка в отечестве своем», впитавшая в себя все лучшие черты и качества представителя древнего и мудрого народа саха, новатор, укрепленный его силой духа, которому под силу и признание ошибок, недостатков своих, своего поколения. Только сильный и мудрый может увидеть свои слабые стороны и своевременно их исправить. В нем можно проследить динамику развития менталитета народа саха в соответствии с современными ему реалиями и картинами мира. Продвинутый в позитив и перспективу, он, тогда наметил главную цель для выживания своего народа в сложном и пестром мире, сумел увидеть систему в хаосе – культивизацию народа через воспитание и образование каждого. При этом особо подчеркивает доминанту духовного начала перед материальным, настойчиво призывает к поэтапной модернизации и внедрению инноваций. Культура не может носить статичный характер, меняются под влиянием времени и взаимоотношений даже вековые традиции и обычаи. Для взглядов А. Кулаковского характерен также деятельностный подход к культуре, ее развитие должно стать стимулом и программой активности людей в обществе. Культура воспринимается им как некое универсальное средство, которое способно поднять на новый уровень развитие человека и качество его жизни. Потому он старается охватить несколько ее сфер, практические позиции отражения культуры в жизни, внося в них динамику и новаторство: это и демографические проблемы, и государственные, экологические и общественно-политические – более идеологического характера; касающиеся материальной сферы – землепользование и земледелие, рыболовство, скотоводство, экономическое положение и предприятия; сферы духовности и нравственности – школы, воспитание и образование, борьба с пьянством, азартными играми, курением табака; и даже ментальности – инертность, леность, например.

В целом, основные идеи Письма: а) предвидение глобального культурного кризиса, приводящего к проблемам общественно-политического, экономического, демографического, экологического, нравственного характера; б) действенное сопротивление установке этих проблем в обществе, проектная деятельность по выводу из круга данных проблем несколько поколений своего народа. Сегодня, реалии культуры нашего общества – прямое доказательство того, что предвидения Кулаковского сбываются: преобладание материального перед духовными ценностями, картины автаркии, нарушение баланса между гуманитарным и техническим, глобальный финансово-экономический кризис, вынужденная миграция огромного количества народонаселения, бесконечные политические конфликты, социальное неравенство, угроза глобальной экологической катастрофы. Думается, последнее станет завершающим этапом сегодняшнего духовного и культурного кризиса, который развивается по законам цепной реакции.

Остановимся подробнее на проблемах воспитания экологической культуры. Сегодня это явление охватывает достаточно широкий круг понятий, прививаемых представлений, традиций и символов. Расширилось и само значение термина "oecologie", введенного германским дарвинистом Эрнстом Геккелем в 1866 году. Но для нас на первом месте все еще остается значение, которое подразумевает гуманное и рациональное общение и действие по отношению к живой природе. Нашему среднему статистическому гражданину еще сложно понимать и воспринимать, например, главную идею книги «Права природы. История экологической этики» известного американского историка и экофилософа Родерика Нэша, что дикая природа, как и ее виды, должна обладать моральными правами на жизнь, свободу и счастье. В известной с 1989 года книге, ставшей энциклопедией экологической культуры и этики на западе, рассказывается об истории экологической этики, "позеленении" философии и теологии, движении за права животных, развитии современной идеи дикой природы (на русском языке книга впервые выпущена в 2001 году Киевским эколого-культурным центром).

Концепцию моральных (врожденных, вечных, природных) прав разработал в XVII веке видный английский философ Джон Локк (1632-1704). Он полагал, что каждый человек с момента рождения (независимо от расы и пола) имеет врожденные моральные права на жизнь, свободу, здоровье, стремление к счастью. Поэтому все люди равны. Однако, согласно Локку, природа не попадала под категорию, имеющую моральные права. Только после Римского совещания ученых мира в 1968 году, обсудивших итоги развития человеческой цивилизации и предупредивших о страшной экологической катастрофе, западные философы расширили его и свои взгляды – предложили наделять моральными правами живые и неживые объекты природы. Существует множество философских обоснований, почему люди должны предоставлять животным и растениям моральные права. Согласно одного из них утверждается, что все живое по факту своего рождения в природе несет в себе право на жизнь, а признание права на жизнь есть одновременно признание нашей обязанности уважать это право. Все дикие животные могут обладать перечнем таких моральных прав:

Право на жизнь.

Право на свободу от человеческого вмешательства.

Право на защиту от ненужного страдания.

Право на продолжение жизни (репродукцию, воспроизводство).

Право на здоровую среду обитания.

Право на стремление к счастью (на процветание, на самореализацию).

Право на реализацию эволюционного потенциала.

Несколько несправедливо, что цивилизованный мир признал законность этих прав только спустя целых три века после Локка. Хотя, в реальной

жизни есть немало прекрасных примеров морального равноправия человека и природы, например, так принято в культуре североамериканских индейцев и не меняется столетиями. Близко к этому можно было бы поставить явление древней традиционной культуры малочисленных народов Севера. Сегодня их насчитывают 26 народностей. Нам известны символы и обычаи, элементы культуры эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей. Охота для них – не промысел, не коммерция, а средство выживания, веками сложившийся и устоявшийся охотничье-рыболовецкий уклад жизни. Охотник – эвенк или чукча никогда не возьмет у Природы больше чем нужно, не нарушит моральные права дикой природы на существование, продолжение эволюционной судьбы, естественного предназначения, процветание, потому как он глубоко осознает себя ее неделимой частью. Потому он воспитан в духе поклонения, любви и уважения, благодарности Природе, Он – часть Природы, дитя Природы. Сегодня крайне важно для этих народностей сохранение их среды обитания, того биологического баланса их природной зоны, который обеспечивает им традиционный уклад жизни, возрождает их национальную культуру и самобытность. Данное обстоятельство никак невозможно, если мы не сохраним, например, такое удивительное явление природы как дикий северный олень. Для малочисленных народностей Севера, испытывающих на данном этапе развития цивилизации и без того сложнейшие процессы модернизации и переустройства не только быта, но и сознания, это животное, также как и многое другое из их картин мира, является частью их целостной природно-культурной системы, «культурного ландшафта». Циркумпольная охотничья культура на дикого северного оленя заложена еще в каменном веке, расцвета достигла в позднем неолите, успешно существовала до конца XIX века.

Северный олень, подсемейство – Rangiferinae, относится к типу позвоночных (Vertebrata), класс млекопитающих (звери) (Mammalia), подкласс настоящие звери (Theria), инфракласс высшие звери (Eutheria), отряд парнокопытные (Artiodactyla), подотряд жвачные (Ruminantia), семейство олени (Cervidae). Подсемейство северный олень имеет подвиды: тундровый (мелкие), лесной (крупные), островной (мелкие). На территории нашей республики обитают яно-индигирская, лено-оленокская и сундурунская популяции дикого северного оленя. Размах его миграции от ранее зафиксированных от 200 – до 750 км сейчас расширился примерно до 2000 км. Численность голов в стаде по последнему учету насчитывает примерно 90 тысяч. Гарем состоит примерно из 12 – 15 самок. Гон – конец сентября – начало октября, в этот период животное слабеет, истощается. Беременность важенки длится в среднем 7,5 месяцев. Отел в мае месяце. Приплод – 1 олененок, редко 2. Самка кормит молоком олененка до поздней осени, иногда до рождения следующего олененка. Олень хорошо поддается одомашниванию. Оленеводство в Якутии развито с XVI века, в XVII веке охватило почти всю Южную Якутию. В годы советской власти в СССР насчитывалось примерно около 2 млн. голов домашних северных оленей. В

странах Европы (Финляндия, Швеция) в конце 60-х – в нач. 70-х годов было одомашнено основное количество оленей; диких оленей насчитывалось около 50 тыс. голов (большее количество в Норвегии). Были акклиматизированы олени и на островах Южной Георгии, Кергелен в Антарктиде. В те времена численность диких оленей в Северной Америке составляло около 650 тысяч, в Канаде и Аляске – 3,5 млн, в СССР – около 800 тысяч, из них 600 тысяч – тундровых. На территории Якутии обитало 700 – 900 тысяч диких северных оленей, 380 тысяч домашних северных оленей (Сафронов, до 1980-х годов).

По последним учетам 2003 – 2005 годов в Российской Федерации диких северных оленей насчитывалось около 1,4 млн. голов (Забродин, 2003). Ежегодная добыча оленей в 1985 – 2001 годах колебалась от 27 тысяч – до 153 тысяч голов (Фертиков и другие, 2003). В Якутии насчитывали 210 – 230 тысяч диких северных оленей, из них 67 – 73 % тундровые: лено-оленинская, яно-индигирская, сундурунская популяции (Сафронов, 2005). Пространство их обитания от Анабара до Колымы, почти сплошной ареал диких оленей мигрировал по таежным и горно-таежным зонам. С 1987 – по 2004 год Институтом биологических проблем криолитозоны СО РАН (Якутск) выполнено 18 авиаучетов оленей на территории Якутии (Сафронов, 2005). Хотя большинство из них еще тогда носили локальный характер, а полный авиаучет в наши дни невозможен вообще ввиду экономии или отсутствия финансовых средств.

Природа создала это красивое и гордое животное беззащитным и уязвимым. Представляется, что обеспечение его защиты и охраны несет в себе огромную позитивную моральную нагрузку. Но в реалиях наших дней картина вырисовывается несколько иная. До 2050 года еще есть время, когда народонаселению мира понадобится на 70 % больше продовольствия, чем сейчас. Особенно наш регион еще не страдает нехваткой натуральных продуктов питания. Но нынешние правила и сроки охоты на дикого северного оленя не вписываются даже в элементарные границы гуманного отношения к животному миру, и тем более, очень далеки от признания их моральных прав, то есть от понятий экологической культуры и этики. Действуют такие сроки охоты: на лесного оленя – с 1 октября до 31 декабря, на тундрового – с 1 августа до 15 марта. Получается современный охотник идет на добычу в то время, когда идет гон, продолжает стрелять важенок почти до самого отела. Бывают такие случаи отстрела оленей, которые выходят за рамки восприятия адекватного человека. Если такое происходит в рамках закона, то еще не искореняется из наших реалий такое явление дикости и безнравственности как браконьерство.

Навести порядок в данном процессе весьма сложно. Недочеты в содержании самих законов и правил создают весьма ощутимые трудности, не говоря уже о несоответствующем уровне экологической культуры населения. Чувствуется, необходима, прежде всего, воля государства, затем –

выполнение интеллигенцией своей миссии в деле воспитания и образования, профессионализм и компетентность каждого должностного лица и специалиста.

Список использованной литературы

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – М., Айрис-пресс, 2003.
2. Жизнь животных. В 6 томах / Гл.ред. член-корр. АН СССР Л. А. Зенкевич: Млекопитающие, или звери. Том 6 / Под ред. профессоров С. П. Наумова и А. П. Кузьякина. – М., изд. Просвещение, 1971.
3. Красная книга Республики Саха (Якутия). Том 2. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных (насекомые, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие) / Министерство охраны природы РС (Я), Департамент биологических ресурсов / Редколлегия В. Г. Алексеев и др. – Якутск, ГУП НИПК Сахаполиграфиздат, 2003.
4. Кулаковский А. Е. Якутской интеллигенции. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1992.
5. Народы мира. Этнографические очерки / Под ред. члена-корр. АН СССР С. П. Толстова: Народы Сибири / Под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. – М., Л.: Изд. АН СССР, 1956.
6. Сафронов В. М. Экология и использование дикого северного оленя в Якутии / Отв.ред. Н. Г. Соломонов. – Якутск: ЯФ ГУ «Изд. СО РАН», 2005.
7. Сафронов Ф. Г. Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX вв.) / Отв.ред. док.ист.наук Г. П. Башарин. – Якутск, Якутское книжное изд-во, 1961.

Опубликована в сборнике «Природа и культура: Материалы международной научной конференции / Якутск, 13 – 15 июня 2012 г. – Якутск, 2012. – 264 с. – С. 185 – 194.